

Философские науки

РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Карпова Д.Л., Невежин В.П.

ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при
Правительстве РФ», Москва, Россия

Начиная с древнейших времен человек всегда стремился объяснить все те события, которые происходят вокруг него и с его участием, понять, почему все происходит определенным чередом, а не как-либо иначе, а также зачем он родился и в чем смысл его существования. На первых парах задачей религии и было предоставление человеку трактовки всего происходящего в окружающей действительности и формирование его мнения об окружающем мире и его устройстве. Сложилось первое человеческое мировоззрение - мифологическое, которое можно, на мой взгляд, считать предрелигиозным, поскольку уже в тот момент присутствовал элемент обожествления, одухотворения материальных предметов и явлений, что, в свою очередь, является основой для зарождения языческих верований. С появлением более четко определенной системы моральных заповедей и догматов философское мировоззрение сменилось религиозным, таким образом, ознаменовав переход человечества на новый сознательный уровень.

Прошли века, мифы древнейших народов стали для современного человека по большей части литературой для внеклассного чтения, их более не используют для объяснения законов природы. Однако, несмотря на научные открытия в физике, химии, биологии и других областях, которые составляют почву для современного мировоззрения, имеющего причинно-следственную окраску, феномен религии отнюдь не изжил себя и по сей день.

Проблематика, связанная с религией, заинтересовала меня еще в начале первого курса в рамках вузовского курса «Мировые религии и культура». Будучи человеком, которого в религиозном отношении «просвещали» только родители, не являющиеся исключительно набожными людьми, я имела, к сожалению, довольно узкий взгляд на все вещи связанные с верой в Бога в целом. Ситуацию нельзя отнести к числу редких: ребенка крестят в младенческом возрасте, когда он не осознает всей важности этого события (говорить о понятии «внутреннего выбора», который вкладывали греки в слово «религия», тем более не приходится). Собственно, все «Божье воспитание» от родителей на этом и заканчивается. Если кому-то особо повезет, то такого ребенка могут водить в церковь по особым случаям или читать детскую Библию вместо сказок на ночь. Хорошо ли это или плохо? Очевидно, что нехорошо, поскольку мало того, что человек имеет право верить в то, что ему наиболее близко с точки зрения убеждений, в чем он, получается, ограничен, но и также он, чтобы сделать этот самый выбор, должен себе представлять не только то, какой посыл несет за собой одна определенная религиозная школа, но и многие другие существующие.

Для меня именно осознание этого факта и стало толчком к началу формирования своего собственного взгляда на мир и «картины веры» (поскольку я не считаю понятия «веры» и «религии» тождественно равными по своей сути, о чем более подробно буду говорить в дальнейшем), чем занимаюсь и по сей день.

Данная работа освещает тематику, связанную с основными проблемными областями современной религии с точки зрения соотношения с политической сферой жизни общества, современным человеком и

другими религиями. Выделенные выше проблемы, бесспорно, не являются единственными на данный момент, однако требуют особого внимания в силу того, что именно с ними практически любой из нас может столкнуться в современной жизни.

Религия и сакральные тексты: проблемы толкования

Вопрос, связанный с толкованием священных текстов, возник отнюдь не сегодня, а уже очень долгое время назад, немногим позже их написания. Почему такая проблема вообще возникла? В общем-то, очевидно, что пророки Господни самолично написанием священных текстов не занимались, а знания передавались либо из уст в уста, что приводит к неизбежному искажению изначальной информации (подобно принципу «сломанного телефона»), либо посредством записи их уже их последователями, что тоже не является гарантом безошибочности и точности Большая часть современных редакций текстов написана согласно восприятию отдельных исторических личностей, таких как, скажем, евангелисты Матвей, Лука, Иоанн и Павел, каждый из которых обладал достаточной автономией как мыслящий субъект, представлял и передавал смысл изречений Иисуса Христа в силу своего понимания. К тому же, достоверно известно, что время написания этих текстов отстает, по меньшей мере, на десятилетия от времени жизни Христа.

Не стремясь вдаваться в подробности, какие конкретные события в истории могли послужить причинами наличия сомнений в аутентичности современных сакральных писаний по сравнению с их исходными вариантами, нужно отметить сам факт того, что, например, христианские канонические Евангелия были избраны таковыми тремя веками позже и смерти Христа, и всех евангелистов, а значит, определены непосредственно причастными к церкви как общественному институту (уже на тот момент) людьми, однако исходя более, как я считаю, из личных интересов и стремления укрепить позиции Католической церкви и Папы Римского, нежели из принципов «богословности» текстов. Также, что отличает христианские тексты от мусульманский сур, до сих пор заучиваемых на арабском языке, Библия и Евангелия все же претерпевали неоднократные переводы, в том числе и для богослужений, и их правильность зависит напрямую от компетентности переводчиков.

На мой взгляд, именно все вышеперечисленные факты объясняют различия в важных вопросах, касающихся христианской веры. Рассмотрим некоторые из таких краевых вопросов и то, как различные христианские тексты дают им трактовку. За основу этого я взяла канонические Евангелия, и, как оказалось, уже в них находится немало нестыковок.

Так, в пятой главе Евангелия от Матфея автор передает нам изречение Христа, которое постулирует новый, по сравнению со Старым Заветом, принцип: «Вы слышали, что сказано: «Люби ближнего своего и ненавидь врага твоего». А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас и гонящих вас». Однако он же находит опровержение двумя главами позднее, в Нагорной проповеди Иисуса Христа: «Не давайте святым пса и не бросайте жемчуга перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас». Получается, что в первом случае идет разговор о том, что необходимо бороться за душу и за чистоту любого человека, каким бы плохим он ни являлся, во втором

же дело представляется совершенно иначе и теряется всякий смысл прикладывать усилия и стараться сделать добро тем, кто просто-напросто не способен это даже оценить.

При всем моем уважении к автору данного писания, причиной данного противопоставления я вижу то, что даже апостолы, несмотря ни на что, являлись людьми с присущими им человеческими слабостями. Даже они, будучи учениками Иисуса, отнюдь не всегда понимали истинный смысл того, о чем конкретно он говорил. В подтверждение моей гипотезы привожу отрывок из шестнадцатой главы Евангелия от Матфея: «Переправившись на другую сторону, ученики Его забыли взять хлебов. Иисус сказал им: смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской. Они же помышляли в себе и говорили: это значит, что хлебов мы не взяли. Уразумев то, Иисус сказал им: что помышляете в себе, маловерные, что хлебов не взяли? Еще ли не понимаете и не помните о пяти хлебах на пять тысяч человек, и сколько коробов вы набрали? Ни о семи хлебах на четыре тысячи, и сколько корзин вы набрали? как не разумеете, что не о хлебе сказал Я вам: берегитесь закваски фарисейской и саддукейской? Тогда они поняли, что Он говорил им беречься не закваски хлебной, но учения фарисейского и саддукейского».

Еще одним подобным примером может служить всем известное высказывание Иисуса Христа, сказанное в Нагорной Проповеди: «Не судите и не судимы будете», о чем сказано в главе седьмой Евангелия от Матфея. Но уже в Евангелие от Иоанна, также в седьмой главе, нам советуют «Судите судом праведным», что указывает как на суд личный, общечеловеческий, так и на суд гражданский.

Возникает вопрос: если сакральные тексты являются неким эталоном для духовного человека, то в них должны содержаться единые принципы, когда и каким образом должно поступать. Закон требует справедливости, однако непонятно, что есть справедливость в каждом из множества случаев, которые возможны?

На мой взгляд, ответ на этот вопрос сугубо индивидуален для каждой конфессии, церкви, прихода, поскольку, опять-таки, в силу человечности нам преподносится знание в том ракурсе, в котором это выгодно тому, кто его преподносит, в силу различных факторов, в том числе и политического характера.

Вопрос восприятия религиозного знания предстает не только перед служителями церкви, но и перед простыми людьми, исповедующими некоторую религию. В общем-то, в чем состоит основная причина веры огромного количества людей в Бога? Зачастую, это просто страх. Страх того самого Судного дня, о котором говорил Иисус Христос, и того, что их души не будут спасены. А страх является исключительно активным мотиватором к действию.

Однако, вспомним, какие люди будут спасены? Люди духовные, следующие законам божьим не только на практике, но и всецело в них верящие и даже в мыслях не отступающие от них. Исполнение же чисто внешних проявлений при забвении цели, ради которой все эти вещи были установлены, приводят человека, на мой взгляд, к глупейшей гордыне и к вере в собственное праведничество и непогрешимость.

Если судить о нашей стране, то именно такая внешняя нравственность губит многих верующих. Классический пример – это старушки в церквях, часто озлобленные на незнание кем-то порядков прихода. Придет девушка или молодой человек в храм, может быть одетым неправильно или руки неправильно держит. Так такие женщины не упустят возможности

подлететь и буквально «съесть» человека, показывая ценность своей «христианской любви к ближнему». После такого и в храм молодежь снова не пойдет, что губит будущее церкви на корню.

Если перейти к рассмотрению мусульманской религии, то там также встречаются ошибки в толковании священных текстов, в первую очередь, Корана, что наносит существенный урон самому культурному облику этой религии. К сожалению, даже незначительный изъян может испортить представление о чем-либо практически полностью. Так, именно радикальные общины мусульман являются таким своеобразным изъяном, по которому меряют весь мусульманский мир. И все из-за одного простого слова и того, как им удалось его перевернуть.

Джихад. Священная война. В первую очередь, с самим собой и своими «внутренними демонами», а затем уже с неверными, но лишь в том случае, если они представляют реальную угрозу.

Коран, Сура 3:146:

И сколько же посланников (Господних)
Сражались во главе сторонников своих,
Что были многочисленны и преданы Аллаху!
И ни один из них не дрогнул перед тем,
Что их постигло на пути Господнем,
И дух их не ослаб, и пред врагом они не пали.
Благоволит Аллах ко всем,
Кто терпелив и стоек (духом).

Подмена понятий джихада и газавата («малого джихада», который действительно подразумевает агрессивные методы воздействия), причем, на мой взгляд, имеющая целенаправленный характер, является лишь прикрытием политической стратегии за религиозным контекстом.

Таким образом, случайное или целенаправленное искажение сакрального знания наносит немалый ущерб течению, создавая, в частности, религиозных фанатиков, чья вера просто-напросто находится на границе рациональности и адекватности, а значит, может представлять реальную угрозу.

Религия и политика: насколько «светским» является светское государство?

Религия и политика на протяжении истории были взаимосвязаны и взаимозависимы. Изначально, в период появления религий, который на сегодняшний день являются мировыми (в частности – христианство), государство в лице правителей видело и в зародышевом состоянии, но и с нескончаемым потенциалом источник воздействия на людей, ресурс которого подчас много превышал физические меры и публичные наказания, а также прочие инструменты влияния правителя. Вполне логично, что эти враги со временем пришли к пониманию того, что им намного выгоднее быть вместе и сотрудничать, нежели бессмысленно спорить. Государства по воле правителей приобретали религиозный окрас, как то Римская Империя, император которой, Константин Великий, издал указ о крещении жителей. Похожие цели преследовал и князь Владимир в 10 веке, когда крестил разрозненные ранее племена, проживавшие на территории Руси, с целью объединения их, а также для налаживания сотрудничества с Византией.

В целом, отмечу, что любая политическая программа и любая политическая идеология в ее теоретическом плане всегда учитывает отсутствие или же присутствие и вообще степень участия в ней религиозных учений. Позиция же религий иная: мусульманство явно склонно к тому, чтобы быть слитым с

государственной властью. Христианство в целом чуть демократичнее, хотя католическая церковь все еще придерживается, как мне кажется, «мягкого государственного покровительства». Самая нейтральная в этом отношении мировая религия – это буддизм.

Посмотрим на одного из текущих мировых лидеров среди стран – на США. В их законодательстве, так же, как и в российском, прописано то, что их нормативно-правовая база не должна иметь религиозного характера в целом. В общем-то, они и не имеют, никто не спорит. Но все равно, год от года, выборы от выборов, кандидаты в президенты активные США внимание уделяют такой группе избирателей, как «немексиканские католики». Как ни странно, чаще всего, победители выборов обязательно заручались ее поддержкой, манипулируя голосами избирателей с помощью нравственного вопроса, который всегда в центре их внимания. Ведь проблемы семьи, детей, однополых браков, аборт, очевидно, имеют как в целом общественный, так и религиозный характер. Таким образом, «светские» американцы все равно сталкиваются с религией в политике.

На мой взгляд, если присмотреться к любой стране, то можно в ее политике найти присутствие оттенка религиозного подтекста, поскольку государство есть люди, а люди неизбежно имеют свои вкусы и предпочтения, с том числе, религиозные, и с ними нельзя не считаться.

Религия в современной России: тенденция спада или подъема?

Как говорится, без прошлого нет и настоящего. Данный раздел я хотела бы начать именно с этой фразы, поскольку вижу причиной большинства ситуаций, сложившихся в отношении религий в нашей стране, в «днях минувших». Особо хотелось бы выделить три проблемы – это разделение в сознании российского человека понятий «вера» и «религия», «антисекуляризация» религии, а правильнее сказать, все более тесная взаимосвязь и взаимозависимость политической власти и религиозных сановников, а также межрелигиозный диалог.

Всегда ли равнозначны утверждения «я верю в Бога» и «я хожу в церковь»? Очевидно лично для меня, что разрыв между этими понятиями все еще крайне велик. Да, неоспорим тот факт, что в условиях религиозного возрождения российского народа, начавшегося в начале девяностых годов после более чем полувека атеизма, интерес людей к религиям очень вырос. Это вполне закономерно. В момент напряженности в обществе, которая наблюдалась после распада СССР, сопровождавшийся нравственным оскудением и потерей многих духовных ориентиров, человек стремился к поиску поддержки извне. Церковь и стала тем самым оплотом стабильности, который люди искали.

Православие (как и христианство в целом) обещает вечную жизнь и рай за праведную жизнь на земле, соблюдение заповедей Господних и искреннюю веру. Это неизбежно притягивает людей, в том числе, тех, у кого на данный момент в жизни не все складывается, так хотя бы есть надежда быть счастливым после смерти. Но, наряду с этим, от человека требовалось еженедельное посещение церкви, помощь нуждающимся, соблюдение постов и много другое. Во-первых, отнюдь не все были готовы к этому день ото дня. С любым улучшением ситуации, в общем-то, необходимость в церковной поддержке перестала быть столь критично необходимой. Гораздо проще же относиться к Богу как к Джину: когда мне плохо, я попрошу его помочь, он поможет, и так до следующего

раза. Срабатывает этакая русская психология «пока гром не грянет, мужик не перекрестится». Стало объективно легче верить из дома, в лучшем случае, не посещая храм.

Но дело не только в этом. Моя точка зрения заключается в том, что вера не находится в прямой зависимости от того, посещает человек храм или же нет. Вера, а значит, и связь с Богом, в нас самих, поскольку мы – его творения, и для того, чтобы он нас «слышал», не нужны никакие связующие звенья.

Многие из тех, кого считают истинно верующими в нашей стране, на самом деле, просто прикрывают этим свое тотальную потерянность и неверие ни во что, пытаются в рамках храма быть праведными и замаливать свои грехи, а затем выходят за его пределы и совершают их вновь. И, что называется, ходит пещенка по кругу.

Однажды, общаясь со служителем православного храма, я услышала от него такое утверждение: «Вера в Бога начинается и заканчивается страхом. Сначала это страх наказания на «том свете». Потом из страха рождается уважение к Богу, поскольку он же помогает и творит добрые дела. Затем мы снова боимся, но теперь его разочаровать. А этот страх уже близок к любви». Для меня была и остается чуждой такая психология, тем более со стороны служителя религиозного направления, кто, на мой взгляд, занимается своим делом в силу безусловной веры и любви к Богу, но никак не страха.

Получается, что те, кто чувствует и верит сам по себе, в действительности считаются неверными, и наоборот. Происходит подмена понятий веры в Бога и исполнения церковных ритуалов.

Вторая проблема религии в России заключается в том, что взаимовлияние религии и государственного аппарата друг на друга в последнее десятилетие очень возросло. Православным служителям церкви, конечно, настоятельно не рекомендуется участвовать в различного рода общественных объединениях, по словам Патриарха всея Руси, хотя на самом же деле число, пусть и малочисленных, но все же религиозных партий с каждым годом все увеличивается, и священнослужители представляют в них в значительной мере.

Традиции поддержки кандидатов в Президенты России Православной церковью было положено начало еще в 1997 году с благословения Патриархом Алексием II, которое стало своеобразным знаком поддержки РПЦ Бориса Ельцина. В дальнейшем неоднократно казенные здания, общественные места и банки целенаправленно освещались иерархами Православной церкви, благодатный огонь передавался Патриарху из рук Президента страны, который сам показательно присутствовал и присутствует на всех церковных богослужениях, транслируемых по телевидению, что есть закономерный шаг руководства государством, доказывающий тесное взаимодействие и их сотрудничество с церковью.

По данным последних социологических опросов, до 75 процентов россиян считают, что политики вообще не должны прилюдно проявлять ту или иную принадлежность к религиозным культам, поскольку они выражают мнение людей с определенными политическими взглядами, независимо от того, во что они верят или же не верят. Я соглашаюсь с мнением большинства, поскольку, по Конституции, Россия является светским государством, где церковь является независимым общественным институтом, и если так написано на бумаге, то и на практике должно быть точно так же. Иначе, зачем прописывать то, что на практике не будет соблюдаться? Нужно уметь быть

честными перед самими собой и перед обществом и называть вещи своими именами.

Осталась нерассмотренной проблема межнационального диалога и отношений, которая в рамках многонациональной России имеет свою особую специфику. Наша особая специфика – это кавказский регион. В Центральной России, в том числе, в Москве, на мой взгляд, вполне мирно удается сосуществовать и христианству, и мусульманству, и представителям буддистских общин, с явным приоритетом, безусловно, представителей православия. На мой взгляд, да, число христиан, проживающих в регионе, составляет большую часть населения, однако никто не будет спорить, что число тех же мусульман растет. Поэтому и им должно быть предоставлено место для молитвы, должны строиться и их мечети. Проблема Москвы и ее «цвета», по поводу которой возмущаются, имеет в основе миграционный, а не религиозный характер, и решаться должна политическими мерами, тогда как право на свободу совести и самовыражения в виде религии у людей может и должно оставаться.

В республиках Кавказа и Ставрополье дело обстоит совсем по-другому. Очевидно, что девятые годы были годами беззакония, в частности, и там. Там, где правовые меры «сломались», а их место пришли мусульманские законы, которые, в общем-то, в какой-то степени сумели сдержать тот хаос, который мог быть порожден в регионе. Но последствие такой доминанты – это то, что превалирование религиозных законов в определенных период времени взяло просто под себя правовые нормы, и мусульманская религиозная деятельность приобрела политический оттенок. Хорошо это или плохо? Это так, как оно есть на данный момент, однако с точки зрения регулирования людей органами государственного аппарата через свой непосредственный инструментарий стало очень сложным. Неизбежна необходимость диалога с северокавказским исламским духовенством и необходимость «договора».

Вопрос состоит в том, что случится, если договор не будет достигнут. Ортодоксальные мусульмане-традиционалисты, думаю, просто продолжат жить своей жизнью в рамках большой России, зато радикальные движения поднимутся с новой силой и желанием создать исламское государство на Северном Кавказе.

Опять же больше вопросов, нежели ответов. Плохо ли это? Да, плохо, кроме потери территории для государства, это и возможность того, что с традиционно мусульманскими областями уйдут и Ставропольский край, который населен не только мусульманским народом. По этой причине я вижу решение этой проблемы именно через межрелигиозный, в первую очередь, диалог, а потом уже через политический.

Заключение

Подводя итог, следует оттолкнуться от ситуации в современном мире. Ее в целом нельзя назвать простой, особенно для нашей страны. В условиях приобретения миром монополярности и, соответственно, утратой, на мой взгляд, России, преемницы Советского союза, ее позиций одного из мировых полюсов влияния, наше будущее оказывается под большой угрозой. Для великой страны стать сырьевым придатком любого другого центра, независимо от того, мирным путем глобализации или посредством военного захвата – это просто-напросто стыдно по отношению к нашим предкам. Однако, поскольку такая вероятность есть и будет, как бы завуалирована она ни была, не находя опоры в других общественных институтах, люди будут тянуться к вере и искать спасения именно в ней. А политическая сфера всегда будет искать спо-

собы влиять на людей, а значит, и влиять на церковь. Всегда люди будут писать «закон Божий» под себя и так далее. Таким образом, я считаю, что сам феномен религии и веры человека никогда не пропадет и не утратит свою остроту важности и значимости.

Список литературы

1. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Издательство Московской Патриархии, Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиной Пустыни, 2012.
2. Коран. Перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой. М:Рипол-Классик, 2013.
3. Политика и религия: исторические, правовые, и догматические факторы. М.Мечделов
4. От Моисея до Постмодернизма. Движение Идей. А. Воин. Киев: Феникс, 1999.
5. Религия в современном мире. Ю.Синелина. Журнал «Эксперт» №1 (833).

ПРОБЛЕМЫ СОБСТВЕННОСТИ В РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ

Лебедева С.О., Королева А.В., Сабинина А.С.

ВПИ (филиал) ВолГТУ, Волжский, Россия

Собственность как категория является предметом рассмотрения различных наук, вследствие чего можно говорить об экономическом, социологическом, правовом, философском толковании собственности.

Как экономическая категория собственность — это отношения между людьми по поводу собственности, т.е. по поводу ее принадлежности, контроля над ней, ее раздела или передела. Первостепенное значение в обществе имеет форма собственности на средства производства (землю, орудия и предметы труда). Реальное содержание собственности как экономической формы производства закрепляется юридическими принципами владения, пользования и распоряжения.

Проблема собственности являлась предметом размышлений многих философов. Философское осмысление собственности предполагает ее анализ сквозь призму триады природа-человек-культура. В круг проблем философии собственности, входят вопросы об онтологических корнях собственности, сопряженность духовной и материальной, вещественной и невещественной собственности, духовно-этическое обоснование собственности, соотношение свободы и собственности, место и роль собственности в жизни личности и общества.

В русской философской традиции большую роль играл этический аспект проблемы собственности, соотношение этой категории с общегуманистическими установками. Так, для В.С. Соловьева основания собственности заключаются в сущности человеческой личности. Собственность в материальном мире есть идеальное продолжение личности в вещах или ее перенесение на вещи, осуществляемое посредством завладения и трудом. Основания собственности нужно искать в мире идеальном, в сфере нравственности: собственность обнаруживает нравственную связь поколений. С одной стороны, в собственности проявляется переживание, жалость родителей к детям, а с другой стороны, собственность – это реальная точка опоры для благочестивой памяти об умерших родителях. Кроме того, для большинства людей отношение к природе может стать нравственным только при условии наследственной земельной собственности.

Для Н.А. Бердяева собственность представляет собой также «начало духовное, а не материальное», в ней заключен определенный нравственный смысл, раскрывающийся во взаимоотношениях с окружающим миром. Человек, завещая свою собственность близким людям, тем самым выражает свое духовное